

КРОКОДИЛ

№ 1 • январь • 1981

ISSN 0130-2671

В ДЕБРЯХ ЗАПАДА

Рисунок А. КРЫЛОВА

Монолог сатирика

«Я занимаюсь комплектацией оборудования. Вот уже второй год, как мы (мы — это представители двух десятков организаций) регулярно собираемся, чтобы принять решение о порядке поставок, и разъезжаемся, чтобы очередной раз его сорвать и снова собраться для выработки нового решения. И так далее».

В. БРЫКИН, г. Челябинск.

Мы обещаем, нам обещают...

Звонит мне приятель и говорит:

— Ты мне друг! Тогда выручай. Завтра в девять ноль-ноль приезжает теща из Саратова, а у меня как назло тоже в девять планерка. Так вот, тещу я встречу сам, а ты пойдешь на планерку.

— Не понял. Я же в твоих делах, извини, ни бум-бум.

— А это и не требуется. Тому, кто проводит планерку, нужен представитель, чтобы принять решение, понял! Ведь что такое планерка! Это когда собираются человек сорок народу, из которых по делу нужны четверо, остальные вызваны на всякий случай, и половина из них полностью не в курсе того вопроса, по которому вызваны. Тебе что, трудно встать, когда назовут мою фамилию, и сказать бодрым голосом, что обеспечишь завершение работ к нужному сроку!

— К какому сроку!

— Господи, да какое это имеет значение! Какой назовут, к такому и гарантируй. Вот что, друг, даю тебе тайм-аут для размышления. Четверть часа хватит! Думай, я тебе звякну.

Я для начала стал припоминать оперативки, планерки и собрания, на которых мне довелось присутствовать, и пришел к выводу, что мой приятель не так уж неправ. Я вспомнил, что на одном таком сборище речь шла об объекте, сдача которого несколько лет подряд традиционно назначалась всякий раз на первую декаду октября. Сперва слово предоставили начальникам участков, которые подробно рассказали присутствующим о том, что те и так хорошо знали: что не готово то-то и то-то, потому что те-то обещали поставить и не поставили того-то, а того-то они не поставили в связи с тем, что эти не обеспечили сего-то. Сего-то будет много, но не раньше конца года, если, конечно, будут фонды-лимиты и если предприятие, которое должно было наладить производство этакого, будет наконец задействовано. А этакое, как мне удалось уразуметь, должны были выпускать как раз на объекте, по поводу которого мы собрались... Одним словом, мистика.

Как это все-таки получается, что наши благие намерения, наши обещания и решения порой столь разительно расходятся с делом! Почему данное нами слово или взятое обязательство из незыблемой конструкции, фундамента, на котором покоится народное хозяйство, превращается в подобие триумфальной позолоченной арки-декорации из фанеры и папье-маше!

А может быть, в нас говорит атавизм! Может быть, в нашем сумеречном подсознании сомами из-под коряги всплывают те стародавние времена, когда гонцу с хорошими вестями царь-батюшка даровал серебряный рубль и ондатровую шапку с «царского плеча», а огорчительного гонца порол на конюшне! А может, нами руководит совсем уж нехитрый расчет: пообещаю, глядишь, отвяжется! А там чего-нибудь да произойдет — или проверить забудут, или отменят, ну, в крайнем случае выговор прихвачу, а от этого еще никто не помирал. Эх, была не была...

Сократить вдвое! Можно. Втрое! Еще лучше. Вдоль! Сделаем. Поперек! А что... вполне даже замечательно. Через месяц! Трудновато, конечно, но можно. Через девять дней! Нет вопросов. Так громче, музыка, играй победу. Статистика, бери счеты и считай.

И появляются цеха, годами ожидающие своего оборудования, возникают комбинаты у озера, очистные сооружения которых колыхаются в третьем эшелоне наподобие всплывших брюхом кверху рыбьих косяков.

Мне слышится за всем этим усыпляющее мурлыканье вместо мужского откровенного разговора. Видится девальвация данного слова, парализующая дело, разъедающая его, как ржа железо...

— Тайм-аут окончен,— позвонил мне приятель.— Ну как, надумал идти!

— Надумал. Только не на планерку, а на вокзал, встречать тещу.

— Э, нет,— ответил приятель.— Здесь я никакого срыва допустить не могу. Знаешь, что мне за это будет! Значит, не пойдешь! А еще друг называется.

И он бросил трубку.

Устин МАЛАПАГИН.

Ефим БАТКИН, Юрий БОРИН, специальные корреспонденты Крокодила

ОТКРЫТИЕ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

БЕЛЫЕ ПЯТНА НА КАРТЕ

Авторы спешат застолбить свой приоритет: они открыли нечто неоткрытое. Неоткрытое открылось их взору в Казахстане, в районе Павлодара.

Знатоки твердят, что в наше время на географической карте уже нет белых пятен. Материк Антарктиды, и тот, мол, изучен вдоль и поперек, что уж говорить о Павлодарской области.

Мы решили опровергнуть это утверждение. Мы собрали в кулак волю и ступили на стезю великих открытий. В самом конце указанной стези показалась неизвестная железная дорога.

Сперва мы не поверили глазам своим: на новейших географических картах и даже в железнодорожных атласах никакой стальной магистрали в этом месте не значилось. Числилась глухая ковыльная степь, по которой изредка катилось перекати-поле.

— Мираж?! — воскликнули мы вопросительно.

Но тут по рельсам прогрохотал длиннющий поезд, и не поверить было нельзя: с одного из нас ветром сдуло шапку.

Пока один бегал за шапкой, другой пощупал рельсы, шпалы и костыли. После чего авторы двинулись по шпалам на ближайшую станцию, где узнали, что на неизвестной дороге трудится коллектив в несколько тысяч человек.

И тогда мы на всякий случай спросили:

— А может, это просто новая дорога, которая еще не успела войти в анналы?

— Не совсем,— отвечали нам.— Лет ей, почитай, с десятка полтора будет.

КОЕ-ЧТО ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Как и полагается первопроходцам, мы принялись тщательно изучать открытую нами дорогу. Как она возникла? Почему не открыта раньше?

— Видите ли,— объяснили нам,— она с самого рождения носит временный характер.

— Временный? — испугались мы.— Значит, все эти рельсы, шпалы, разные сооружения и станцию в конце концов снесут? И опять воцарится здесь ковыльная глушь?

— Вы нас не так поняли. Временный — это значит до поры до времени. А потом эту дорогу откроют, и тогда она станет постоянной.

— Вот теперь понятно,— зарумянились мы,— считайте, что вас уже открыли.

И мы скромно потупили взор.

— А разве вы государственная комиссия?

— Ну что вы! Мы, так сказать, случайно набрели.

— Много вас тут ходит,— сказали нам сердито.— Вот когда дорогу примет по акту Министерство путей сообщения, тогда другое дело.

— А почему же министерство не принимает?

— А это вы у начальства узнайте.

ПАРАДОКСЫ НЕЗАВЕРШЕННОСТИ

Начальник станции Промышленная (название, разумеется, временное) И. Халчевский оказался весьма любезным человеком. Предложил нам чайку и объяснил, что все это — он сделал широкий жест — владения треста «Павлодартрансстрой», который специально организован, чтобы строить эту дорогу.

Иван Степанович рассказал:

— Дело в том, что Министерство путей сообщения может принять всю дорогу только тогда, когда объекты будут полностью готовы. А трест до сих пор не построил два жилых дома, контейнерную площадку, товарную контору, пункт обслуживания вагонов, бытовой корпус. Нет сигнализации, связи и прочего. Поэтому, пока не все готово, организована временная эксплуатация дороги — возим уголь Экибастуза на Ермаковскую ГРЭС.

— Но почему же за столько лет строители не смогли довозвести эти недопостроенные объекты?

Начальник станции развел руками: мол, спросите лучше у управляющего трестом «Павлодартрансстрой».

Нет, подумали мы, тут еще не все открыто. Кое-что явно скрыто от глаз людских.

Блуждая по лабиринтам трестовских коридоров, мы узнали массу любопытного. В частности, историю гибели вокзала на станции Ермак.

Хороший был вокзал, царство ему небесное. Красивый. С деревянными затейливыми потолками и прочими архитектурными приятностями. А главное, совсем готовый.

Но поскольку вокзал из-за неготовности других объектов принят не был, его законсервировали, забив окна досками крест-накрест.

Первым делом неизвестные лица оторвали доски, чтобы посмотреть, что там внутри. Потом выломали паркет, вырвали дверные ручки и отодрали оконные рамы. После чего подростки стали разводить в здании оголенного вокзала костры. Просто так, из любопытства. Вокзал сгорел.

СПЕШИТЬ НЕКУДА

Незавершенка... Безобидное на вид слово. Ну, не завершили, не закончили чего-то там строить. Сегодня не завершили, завершим завтра. Или послезавтра. Или через некоторое время. Или через много лет.

Но все-таки почему, почему же не заканчивают начатую работу? Почему, собственно, существует само это слово — незавершенка?

Управляющий трестом «Павлодартрансстрой» А. Шапошников все разложил по полочкам.

— Понимаете,— сказал он,— эту ветку заказывало Министерство черной металлургии СССР, чтобы связать Ермаковский завод ферросплавов с основной линией железной дороги. Строили мы, минтрансстроевцы, а принимать должно МПС. Вот и получилось: строители недостроили, железнодорожники не приняли, а заказчик не обратил внимания.

Мы подивились столь неожиданной форме взаимоотношений между ведомствами. А Алексей Васильевич закручинился.

— Вообще-то это объект десятой пятилетки... Но мы,— он воспрянул духом,— мы в свое время семьдесят километров сдали.

— Давненько,— уточнили мы.

— Верно. Но мы постараемся в ближайшее время завершить... Правда, уже в будущей пятилетке.

Как мы уже успели убедиться, формула «в ближайшее время» имеет довольно резиновый характер. Но решили не уточнять, а перевели разговор на тему о вокзале на станции Ермак.

— Вокзал? — усмехнулся Алексей Васильевич.— Ну, знаете, это пустяк. Подумаешь, сто пятьдесят тысяч. Мы миллионами ворочаем! — гордо сказал Алексей Васильевич.

Несколько позднее мы поняли, какие миллионы имел в виду управляющий трестом. Оказалось, что за провоз каждой тонны груза по ветке, находящейся во временной эксплуатации, трест берет с клиентуры плату, в несколько раз превышающую обычную. На этой небольшой операции трест имеет 7—8 миллионов рублей дохода.

И сколько бы мы ни кричали «Ах, незавершенка!», сколько бы ни ругали строителей дороги, они будут всячески уклоняться от завершения. А зачем спешить?

— ...Вот видите,— сказал один из нас другому,— все-таки нам удалось сделать какое-то открытие.

— Открытие? — скептически усмехнулся другой.— Это для нас с вами и для читателей. А в Министерстве транспортного строительства все это давным-давно известно.

Павлодарская область.

Сергей РЕВЗИН

Затрещины за трещины

Не ветер бушует над бором...
А кто же! Наивный вопрос!
Оденьтесь теплей! Визитером
Явился к вам я, Дед Мороз.

Все знают по сказкам и книжкам:
Ходить не люблю налегке —
Подарки принес ребятишкам
В большом новогоднем мешке.
И не было взрослым отказа.
В тайге помогал, сколько мог,
Добытчикам нефти и газа:
Болота им, как по заказу,
Морозил для зимних дорог.
Нельзя без меня хоккеистам,
А также балету на льду.
Ледок, словно стеклышко, чистый
Для них даже летом найду.

Я добрый, но люди-занозы
Позорят меня, старика,—
Подвыпив, заводят сквозь слезы:
— Зачем Дед Мороз заморозил
В далекой степи ямщика!
Напрасно предъявлено было
Еще обвинение мне,
Что «Дарья стояла и стыла
В своем заколдованном сне».
Рассматривай факты хоть в лупу,
Нигде — ни в степи, ни в лесу —
За недопоставку тулупов
Ответственности не несу.
Винить меня рады стараться:
Моя, мол, заветная цель —
Коварно и хитро пробраться
Буквально в малейшую щель.
Пробраться, а там уж злорадно
Морозить автобус, купе,
Быть гостем незваным парадных,
Гостиниц, «М», «Ж» и т. п.
Бродить по продмагам, аптекам,
Вползать даже в баню ужом,
Чтоб тот, кто пришел человеком,
Домой отправлялся моржом!..

Коварно! На самом-то деле
Лишь вы виноваты, друзья:
Когда не заделаны щели,
Вхожу непременно!
Но я
За каждую щель и за трещину
Влепил кой-кому бы затрещину!

...Село. Попадаю к коровам,
И сразу от них молока
(Простите, но правда сурова)
Не более, чем от быка.
Иду, поднимая метели...
Вдруг вижу при свете луны,
Что на поле закоченели
Картофель, морковь, кочаны.
А свой огород предколхоза
Неубранным вряд ли держал...
И тут у меня, у Мороза,
По коже мороз пробежал!

Я в клуб добираюсь на санках...
В буфете замерз лимонад.
А зрители в шубах, в ушанках
Дрожа, на концерте сидят.
Дрожа вместе с ними от стужи —
Из горла то хрипы, то свист,—
На сцене пел что-то заслуже...
Застуженный то есть артист.

Я знаю, одно утешенье
Обычно у всех на устах:
«Но ряд распрекрасных решений
Ведь принят уже на местах!»
Да, много решений на свете...
Но часто заходишь в тупик:
Быть может, решения эти
Замерзли, как в поле ямщик!

Не ветер... Ах да, я об этом
Уже говорил — вот склероз!
С холодным горячим приветом,
Ваш искренний друг

ДЕД МОРОЗ

— Наш директор любит сверхнормативные запасы.

Рисунок В. ШКАРБАНА

Я решил всесторонне, скрупулезно исследовать одного из моих главных и «любимых» героев — современного бюрократа.

Кто он, бюрократ? Черствый волокитчик, маскирующийся взяточник, отпетый формалист? Чванливый хам? Обаятельный лодырь?

Для сбора научных данных я командирую фельетонистов с заданием: доставить описание конкретного бюрократа, его бюрократических деяний.

Наиболее впечатляющие проявления бюрократизма, достойные опубликования в печати, я представлю на всеобщее обозрение.

В конце года на основании собранных данных я надеюсь создать научное описание бюрократа как такового в надежде, что оно поможет всем нам в борьбе с этим несимпатичным явлением.

Самый уникальный бюрократ получит от меня персональное поздравление и памятный подарок.

Итак, открываю новую рубрику «Мой бюрократ».

КРОКОДИЛ.

БАРОН МЮНХАУЗЕН:
— А вы так не пробовали!

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

О чем разговор?

Представляется мне обычная общая тетрадь, на первой странице которой выведено: «Вайн Владимир Вениаминович, начальник СУ-11 объединения «Горстрой». Факты и размышления. Владивосток, 1980». Дальше идет изложение событий в хронологическом порядке, дается им компетентная оценка.

«7 марта. Получил письмо Владивостокского горисполкома по поводу жалобы некой Малиновской Т. В. Имея место жительства в доме, построенном нашим СУ, она недовольна, что стены квартиры пропускают атмосферные осадки. И горисполком, идя на поводу у скандальной жалобщицы, установил срок удовлетворения ее амбициозных притязаний — 1 апреля.

Смешно. Чего от меня хотят? Чтобы в Приморье не было дождей? Я не бог, климатом не распоряжаюсь. Дом сдан, дом принят — о чем разговор?

14 апреля. Напоминание из горисполкома, что срок истек. Да, бежит время, бежит. Так и жизнь пройдет, как прошли Азорские острова. И никто о тебе слова доброго не скажет.

Ответа не будет.

30 мая. В течение месяца ничего особого не случилось. Из горисполкома звонят.

30 июня. Они звонят.

30 июля. Звонят.

30 августа. Надоело.

16 сентября. Еще одно письменное напоминание. Это уже становится неприличным. Да если я буду не то что устранять недоделки — отвечать на жалобы, то когда же руководить? Тут, понимаешь, никакого продыху нет, а тебе, понимаешь, палки в колеса суют.

Может, все-таки ответить? А что? Нет, не стоит, только дашь повод для новых выпадов.

24 сентября. Из приемной горисполкома передали через секретаря, чтобы я позвонил в удобное для меня время. Такого времени нет, оно сплошь неудобное. Работать надо, а не загружать болтовней телефонную сеть. Скажу секретарю, пусть на все запросы обо мне отвечает: на объекте.

3 октября. Опять просят позвонить. Напоминают, что у нас власть Советов. Знаю, историю проходил. А звонить все равно не стану.

9 октября. Передали телефонограмму: тринадцатого числа к 9.00 приглашают в горисполком на беседу. На беседу! Это так по-научному называется нахлобучка. Неплохо придумано, но со мной подобные номера не проходят.

16 октября. Снова приглашение. Прямо какой-то прессинг по всему полю. Ладно, посмотрим, кто лучше подготовлен к силовой борьбе.

22 октября. Дело приняло неожиданный оборот. Вызвал прокурор города, потребовал письменно объяснить, почему не соблюдаю закона о порядке рассмотрения жалоб. Это горисполком наклепал. Не ждал такого, думал — культурные, интеллигентные люди.

Посоветовался кое с кем, говорят: прокурор — это прокурор, шутить с ним, что на ежа садиться.

23 октября. Принес объяснение. Так, мол, и так, виновным объявлены выговоры, недоделки устраним, лично я признаю свои ошибки, о чем разговор? Подписал какую-то бумагу. Называется «Предостережение о недопустимости нарушений закона». Оказывается, нарушать нельзя. Неприятно, конечно, но жить можно. Главное, и с должности не снимают и моральной травмы посредством взыскания не наносят»...

Судя по последней записи, после исповеди в прокуратуре Владимиру Вениаминовичу отпущены все грехи. Облегчив совесть двумя выговорами подчиненным и вновь обретя душевный комфорт, он может и впредь отмалчиваться от указаний органа государственной власти...

В. КУЦЫЙ,
специальный корреспондент Крокодила.
г. Владивосток.

Мимоходом

Камбале достаточно видеть тех, кто сверху.

Мечтал построить стену, за которой нет соседей.

В. КОНЯХИН.

Незаменимых нет — есть незамененные.

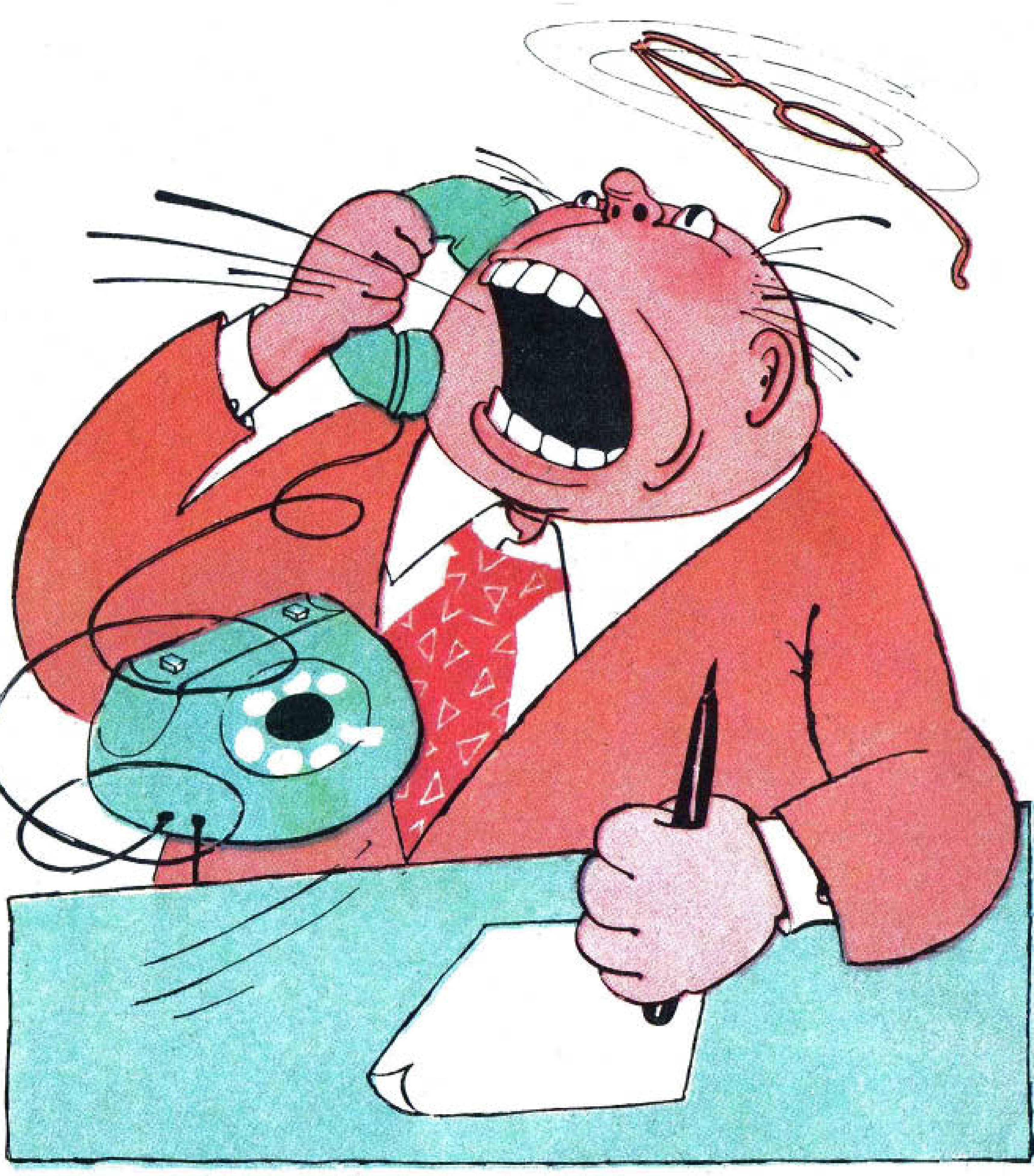
Чтобы слова не расходились с делами, некоторые предпочитают вообще помалкивать.

Если вашу идею долго никто не пытается выдать за свою, значит, в ней что-то не так.

А. ЛЕЙКИН.

Считал, что могут быть два мнения: его и ошибочное.

В. ЧИЖОВ.

— Какой Новый год?! У меня еще этот в самом разгаре.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Р. ДЖАЛАГАНИЯ, специальный корреспондент Крокодила

АХ, ДИВЧИНА...

Была сначала семья Л-вых: отец, мать и дочь. Но однажды, лет шесть назад это было, папа ушел от родимого очага, возле которого остались мать с дочерью. Очень славная мать и раскрасивая, прилежная дочь пятнадцати лет от роду.

В феврале прошлого года мать умерла. И в пустой квартире осталась девочка Лариса.

И настали вслед за тем будни.

В этих буднях добросердечные люди обсказали девочке, как ей полагается по православным канонам помянуть маму на девятый день, а также на сороковой. А еще, сказали добрые люди, ты от тятьки уцепи алименты. Это школьнице как-никак, а подспорье.

И ушли эти добрые люди.

Здесь бы девочке, к пятнадцати-то годам, проштудировать законоположение о местных Советах, как там поэтапно оформляются алименты, к классу бы эдак к девятому осилить основы юриспруденции и гражданского кодекса. Но черт-те какие недочеты существуют у нас в этом деле, отчего наши дети больше соображают в собирании гербариев, а в хождениях по инстанциям не соображают.

Оттого растерялась, не сообразила пойти никуда оглушенная горем девочка.

Тут, понятно, местному бы Совету поселка Хорошево взять под свое крыло Ларису, объяснить ей ее права насчет пенсии по потере мамы и все в этом роде.

Но никто не пришел из Совета к девочке. Както, право, все недосуг. То, извольте, подготовка поселка к зиме, а то, оглянуться не успеешь, уже готовь его к лету. То борьба с бродячими псами, то кампания за фураж и сенаж.

Однако не может так быть, чтобы никто не пришел. Нет, немедля в кругах населения без определенного рода занятий была оценена ситуация, и раздались шаги на крыльце.

Сперва, чтобы не напугать, не отвратить, с мускатом сладеньким, марочным, пивденнобережным заглянули к школьнице люди мужского пола, еще молодые.

Потом не столь уже молодые, и уже не с мускатом, а с напитками типа «король в изгнании» (бормотуха, стенолаз, синюховка) заглядывали в жилище мужчины. И ежели первое время крадучись, короткими перебежками шли они к дому, то вскоре это перевелось. Теперь в полный рост шли на хату к несовершеннолетней зазнобе Ларке некоторые жители города Харькова, а равно предместий.

И затревожилась, заволновалась общественность.

— Ведь какая способная, прилежная была девочка! — сокрушался директор хорошевской средней школы А. А. Горяинов. И в своей неказенной активности так далеко зашел, что неоднократно ставил на поселковом Совете вопрос о назначении девочке опекунов.

— Непорядок! — растревожился и Совет, потребовав о Ларисе полных и свежих сведений. Тут же и поступили сведения:

1. От милиции: «...ведет бродячий уже образ жизни».

2. От прочих граждан: школу бросила насовсем. В жилище оргии и пьяные драки. Дверью в доме больше не пользуются, лезут гуртом в окно, как огнеработники на пожарных учениях (кто-нибудь безответственный потерял, видно, ключ от дверей). А что касается пропитания, так Лариса, когда приносят визитеры консервы «Бычки в томате», питается данным бычком. Когда же его не хватает, то цинично белым днем выходит на соседские огороды, добывая там корнеплоды при помощи штыковой лопаты, а также дерет культуры бобово-стручковые.

— Нет! — прихлынула еще одна волна общественного возмущения.— Еще не все потеряно! За девочку надо бороться!

И в виде первого акта борьбы в доме вышибли дверь. Пусть все же Лара ходит через этот проем. Пьяная да сорвись с подоконника — недалеко до серьезной травмы!

Вот на этом и израсходовался благородный порыв. И в самом-то деле, разве во спасение Ларисы мало сделано? В инспекции по делам несовершеннолетних поставлена на учет? Поставлена. «Официальное предостережение» насчет паразитического образа жизни вручили ей? Да, вручили. На всякий случай запоминали посетителей дома номер один? Запоминали, до отказа напрягали зрение аж в кромешной тьме. Зато поинтересуйся теперь старший лейтенант, участковый инспектор Терещенко — как на духу ему будет изложено:

— С вечера такого-то числа двое варнаков к ней прошли, а к утру с огородов приплыл еще третий, морда конусом, а особая примета такая, что донья морщин не пробриты.

Но не выслушал еще этих точных сведений милицейский сотрудник Терещенко. Потому что ходит он сейчас по инстанциям, дабы в борьбе за человека размотать весь клубок от истоков. И устанавливает инспектор факт, как девочка, оказавшаяся в трагических обстоятельствах, разбилась о мир неучастливости и казенщины взрослых. Хотя бы взрослых с Харьковской чулочной фабрики, приславших на запрос УВД при Харьковском облисполкоме такую бумагу: «Л-вая Лариса 1964 года рождения в сентябре 1979 года сдавала документы для поступления в профтехучилище фабрики, но с первых дней занятий делала прогулы. В училище не была зачислена».

Вот славный интеллектуальный практикум: как может девочка-подросток удержаться в училище, коли ей вопреки всем нашим законам велят работать в ночную смену и ночью ходить пешком через лес?

В общем, установлено ныне инспектором, славно поборолись за судьбу Ларисы как общественность, так и организации. Поэтому, с одной стороны, ей вручается «официальное предостережение» ввиду паразитизма, аморальности и мелких краж; с другой же стороны, ее учетная карточка исправного члена ВЛКСМ покоится в райкоме среди прочих карточек комсомольцев хорошевской средней школы.

И вовсе уж трогательной заботой о судьбе сироты веет от предписания комиссии по делам несовершеннолетних при Харьковском райисполкоме. Это предписание обязывает Ларису на заседание комиссии явиться С РОДИТЕЛЯМИ!

И хочется инспектору Терещенко закричать: с какими родителями? Иных уже нет, а те — далече!

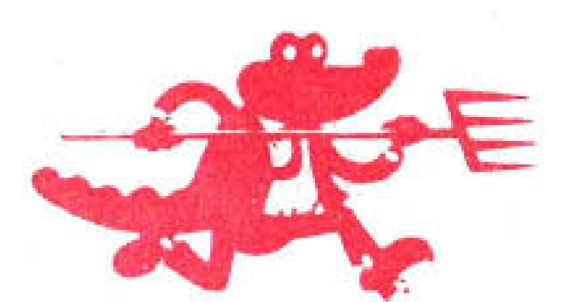
И, оправив портупею, идет старший лейтенант Терещенко в Хорошевский поселковый Совет, чтобы этот Совет хоть много времени спустя выдал Ларисе справку о смерти матери.

— Справку-то? Да неужто мы справку ей до сих пор не вручили? Да мы сей же момент... Душа горит, как подумаешь. Ах, дивчина, дивчина...

И в свете этих сердобольных высказываний ясно, что почти ничто человеческое не потеряно ни в этих ответсотрудниках, ни в окрестной общественности.

А потерян всего лишь человек.

Харьковская область.

ВИЛЫ В БОК!

Прыг-скок

Человек—создание любознательное. И в поисках интересных фактов он забирается незнамо куда. Одни сооружают телескопы и по ночам разглядывают таинственную бездну. Другие, наоборот, берут микроскопы и изучают разные инфузории, которые хотя и находятся у каждого трудящегося фигурально под носом, но их без данного аппарата не разглядишь.

Но жизнь хороша тем, что если у кого нету телескопа или микроскопа, то интересных фактов все равно навалом. И на них каждый может любоваться невооруженным глазом.

Вот, к примеру, как пишет нам А. Ершов, под Москвой в бане поселка Кокошкино живут лягушки. Почему! Откуда! Чего они там делают! По нынешним временам на этом феномене пяток диссертаций можно защитить.

Для желающих читатель сообщает подробности. Баня эта находится в Наро-Фоминском районе, и не какая-нибудь там деревянная, на курьих ножках. А вполне современное, двухэтажное здание. Живут лягушки в душевых. Как только человек начинает мыться, они вылезают из щелей и тоже норовят попасть под теплый дождичек.

Дамы, говорят, очень пугаются и вылетают в чем мама родила. Но это уже второстепенные подробности, которые могут для диссертаций и не пригодиться.

Сорок градусов в салоне

Нет, этот эпизод не об алкоголиках. Это совсем другое явление, еще не объясненное нашей медициной.

Вот представьте себе летний Ташкент. Если вы там не были, то представьте просто горячую сковородку—такая там днем жара. И разморенные жители прячутся в тень под деревьями, под навесы и так далее. А некоторые неосмотрительно заскакивают в троллейбусы, но тут же, как пишет в редакцию Г. Вишневский, вылетают обратно. Дело в том, что там топят во всю ивановскую, несмотря на среднеазиатский зной. А почему — это дело тонкое, досконально не изученное.

Вот полтавчанин П. Нагорный тоже написал нам, что летом в троллейбусах пассажиры чувствуют себя, как пироги в духовке. Некоторые даже подрумяниваются.

На его письмо из троллейбусного управления Полтавы нам сообщили, что в последнее время появились новые усовершенствованные троллейбусы—ЗИУ-9. Эти замечательные троллейбусы делает завод имени Урицкого в г. Энгельсе. И, помимо великих достоинств, в конструкции троллейбусов есть один пустячок, совершенно неустранимый в самих парках: летом нельзя выключить систему отопления. Дефект этот не безнадежный, и конструкторы уже что-то делают для его устранения.

Возможно, у них что-нибудь и получится. Но при этом главное—чтобы система отопления не отключалась зимой, что тоже почему-то бывает в некоторых троллейбусах.

Тише едешь—дальше будешь

А вот нечто очевидное-невероятное из жизни наших работников почты.

15 августа из кишиневского Дома народного творчества было послано письмо в город Кагул. Письмо деловое, и ему надлежало прибыть своевременно, на что и рассчитывал отправитель.

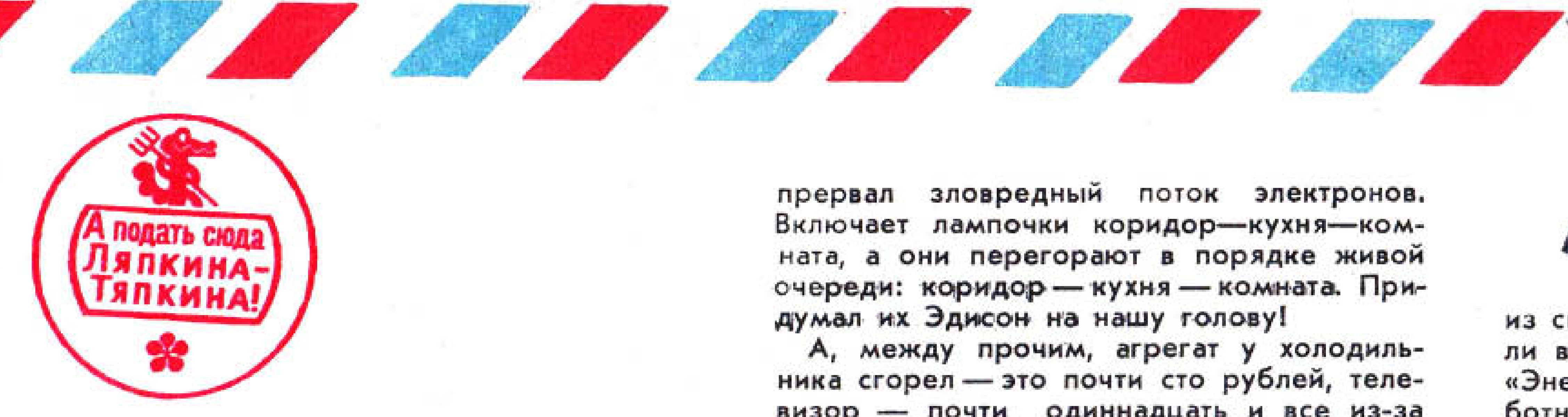
Но прибыло оно только 29 сентября. И получатель, конечно, сетует на задержку, сообщая, что езды на автобусе между этими двумя пунктами всего 4 часа, а на самолете вообще лететь 45 минут.

Конечно, почтальоны могут пожать плечами: дескать, задержка имеется, но не такая уж большая. Есть из-за чего огород городить!

Мы сначала тоже так подумали. А потом глянули—мама родная!—дата отправления 15 августа... 1977 года! Три года ехало письмецо и все-таки доехало. Вот радость-то!

Но рекорд медлительности побила все же открытка, отправленная из Ростова опять же в Ростов—с одной улицы на другую. Она двигалась ни много ни мало девять лет. Но тем не менее была доставлена адресату в аккуратности. С чем его и поздравляем.

А. ВЛАДИМИРОВ.

Письмоводитель

Неуправляемые электроны

Дорогой Крокодил! Вынужден возбудить судебное дело, но ответчика никак не сыщу. А ведь он где-то у нас в городе. Не поможешь ли найти!

Н. КЛЕЩЕВНИК,
старшина милиции, г. Омск.

В молодости я как-то не задумывался о природе электричества. Я думал, это обыкновенное явление: повернул выключатель — зажглась лампочка. Но один человек разъяснил это дело с точки зрения физики.

— Электричество,— сказал он,— это поток электронов. Он бежит по проводам из-за разности потенциалов.

Сообщил мне эти сведения мой сосед, ученик пятого класса. Я не то, чтобы не понял, но усомнился. Казалось бы, обыкновенные провода, и никаких электронов не видать. Но с наукой спорить не стал и хорошо сделал. Потому что эти электроны были только цветочки, а ягодки появились уже потом, когда электричество обернулось не только с физической, но и с экономической точки зрения.

Обнаружилось это, когда погорел Николай Анисимович Клещевник. А погорел он, как всегда бывает, в тот момент, когда не чуял никакой беды. Он сидел на лавочке под своими окнами и дышал озоном. И вдруг чувствует, вместе с озоном лезет какой-то посторонний запах. Вроде СО. Ну-с, пока он размышлял, откуда таковой взялся, а из форточки уже дым столбом, и на кухню без противогаза не войдешь. Однако Клещевник ворвался без противогаза, на то он и старшина милиции. Выpвал штепсельную вилку у холодильника, прервал зловредный поток электронов. Включает лампочки коридор—кухня—комната, а они перегорают в порядке живой очереди: коридор — кухня — комната. Придумал их Эдисон на нашу голову!

А, между прочим, агрегат у холодильника сгорел — это почти сто рублей, телевизор — почти одиннадцать и все из-за электронов. Пошли, видите ли, не по тому пути, в результате — короткое замыкание. Эдисон придумал, а у Клещевника неприятности. Но у нас есть нелицеприятный суд, который все это уполномочен разобрать. И раз возник такой убыток, то надо установить, кто виноват.

И суд то же самое говорит: кто виноват? Чья это линия, на которой произошло замыкание?

Как это чья? Разумеется, электросети.

Но горэлектросеть говорит: извините-подвиньтесь. Нам линия принадлежит только до трансформаторной будки ТП-392, а что дальше, находится в ведении ЖКО.

Пошел Николай Анисимович обивать пороги, добывать истину, а заодно и справки для суда. Ходил-ходил, и наконец ему говорят:

— Вы что, с луны свалились? Этого ЖКО уже нет в помине больше двадцати лет. Ваша линия скорей всего принадлежит домоуправлению № 3.

Поглядел на них Клещевник замороченным взглядом, пошел в домоуправление № 3 Первомайского района.

Там ему говорят: «Знаете что? Идите вы от нас со своими претензиями! Какая линия? Какие электроны? У нас есть один электрик, который даже не вхож в эту трансформаторную будку, а линии никакой нет...»

И причем везде Клещевник получает не отговорки, а официальные, печатями заверенные справки.

И когда круг замкнулся, то из этих справок ясно выходило, что вышеозначенная электролиния в Омске есть, но хозяина у этой электролинии нет.

В какой-то степени прояснить ситуацию могла горэлектросеть. Но вот мы сидим с главным инженером товарищем Зорюковым и ищем, чья это линия. Сидели мы с утра до обеда. И хотя было опрошено много сотрудников, пересмотрено много папок, вопрос, кому принадлежит электролиния от трансформаторной подстанции № 392 до дома 151-а по улице 14-я Северная, не прояснился. Тогда, вероятно, уже из спортивного интереса мы вместе поехали в другую влиятельную организацию — «Энергосбыт». Там мы тоже отняли у работников уйму времени, но толку не добились.

Но к вечеру обнаружилось любопытное обстоятельство: таких линий в Омске не одна, их ни много ни мало около сорока процентов. Не то чтобы они были совсем без хозяина, но, во всяком случае, не имеют надлежащего технического обслуживания. Впрочем, есть и такие, где хозяина не найдешь. Дело в том, что горэлектросеть понижает высокое напряжение до 10—0,4 киловольта, а после трансформаторных подстанций идут абонентские линии, которыми по идее ведают потребители электроэнергии. Когда потребителем является завод — это еще хорошо. Там есть энергослужба, которая и обслуживает участок. Но большинство абонентов — разные ЖКО, ЖКК, аптекоуправления, базы райпищеторгов и т. д., где электриков нет. У которых, к слову сказать, в соответствии с техникой безопасности квалификация должна быть высокая.

Но если кто думает, что это дело никого не волнует, тот пребывает в глубоком заблуждении. Разговоры по этому вопросу идут. И давно идут. Ох, давно! Причем надо сказать, деловые разговоры и в какой-то степени конкретные. Все сходятся на том, что абонентскими линиями должен ведать кто-то один. И это, конечно, правильно. Одни говорят, что передать линии нужно электрикам, другие — коммунальникам.

Но передать абонентские линии — это не штука. Главное, что вместе с ними надо «передать» и штаты электриков. А штатов пока что нет. И, говорят, в ближайшем будущем не предвидится.

Что же касается нашего уважаемого Николая Анисимовича, то он по-прежнему не теряет надежды найти ответчика. Хотя, честно говоря, мы не разделяем его оптимизма. Потому что изобретателей этих электронов много: Эдисон, Фарадей, да мало ли кто.

А как отвечать — никого с собаками не сыщешь.

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
разъездной детектив отдела писем.

«Нужна ли талия теленку?»
№ 5, 1980 г.

Подобный вопрос возник в совхозе «Лопазновский» Тюменской области. Поголовному похудению телят в этом хозяйстве немало способствовали регулярные разгрузочные дни и круглосуточно проветриваемые в зимние морозы помещения. Директор же совхоза Н. Холодков, отбросив в сторону хозяйственные заботы, боролся с падежом при помощи штрафов и денежных начетов на бригадиров, зоотехников и санитара. Об этом рассказывал в небольшом фельетоне В. Труш из Тюменской области.

В ответе, присланном в редакцию секретарем Сладковского райкома КПСС В. Тулуповым, сообщается, что директору совхоза Н. Холодкову и главному ветврачу В. Дерманских за бесхозяйственность и падеж скота объявлены строгие взыскания.

Заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом Тюменского обкома КПСС В. Бугаев в своем ответе сообщил редакции, что после выступления журнала дела в совхозе «Лопазновский» пошли на лад: молочная продуктивность выше среднего показателя по району, животноводческие помещения подготовлены к зимовке, грубых и сочных кормов заготовлено значительно больше прошлогоднего. К середине сентября совхоз выполнил пятилетний план по продаже молока государству.

С оценкой «хорошо»

Недопустимо затянутое строительство элеватора на станции Башмаково Пензенской области стало темой рисунка, помещенного на обложке 25-го номера журнала.

Секретарь Пензенского обкома тов. Ф. Куликов и заместитель министра сельского строительства РСФСР тов. Н. Алексеев сообщили редакции, что благодаря принятым дополнительным мерам вторая очередь элеватора введена в строй и принята Государственной комиссией с оценкой «хорошо».

«Дороги, которые выбирают нас»
№ 25, 1980 г.

Какую дорогу ни изберет человек, въезжающий в Новочеркасск, почти наверняка на пути его встретится какая-нибудь питьевая точка. Здесь любой страждущий до начала трудового дня и безо всякой канители может купить в розлив напитки какой угодно крепости. Особенно по этой части был щедр магазин № 68. Об этом говорилось в фельетоне Д. Горбунова «Дороги, которые выбирают нас».

Заместитель начальника Ростовского областного управления торговли А. Абоян сообщил редакции, что в упомянутом магазине торговля спиртными напитками запрещена. Запрещена она и в мелкорозничной сети на Азовском рынке.

За нарушение правил торговли заведующей магазином № 68 А. Тышланговой и ее заместителю Ю. Колпакчи объявлены выговоры. Выговор объявлен и директору Новочеркасского продторга Н. Кравцову за ослабление контроля над подопечными торговыми учреждениями и слабую воспитательную работу с кадрами.

...ПРИГОДИТСЯ ВОДЫ НАПИТЬСЯ!

Михаил КОРЧАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

СРОЧНЫЙ ВЫЗОВ

Директор завода медицинского оборудования в который раз тоскливо вглядывался в речную гладь, пытаясь разглядеть прибрежную подводную фауну. Вдруг из мутной воды перед самым его носом всплыла одинокая рыбка, показав руководителю свое белое брюхо. Директор скорбно наклонился над усопшей и увидел в воде неопределенного цвета свое отражение.

— Н-да...— заколыхалось отражение,— опять мы со сбросами отходов маху дали! А может, и не мы одни?.. Один кожевенный завод две тыщи кубометров стоков, загрязненных хромом, валит в нашу Быструю Сосну. Но и нас-то по головке не погладят,— взволновалось директорское отражение.— Теперь того и жди, рыбнадзор со штрафом в гости пожалует. А то и «строгача» вклеить могут...

— Яков Кириллыч! — вдруг услышал он голос запыхавшейся секретарши.— Из горисполкома звонили! Вам необходимо срочно явиться!

Испарина густо покрыла лоб руководителя.

— Начинается...— пробормотал он и поспешил к проходной.

— В горисполком,— буркнул директор, усевшись рядом с шофером. Рявкнул мотор, и машина, разбрызгивая веером пегую грязь, помчала вдоль серого, скучного забора.

— Плохо, товарищ Проскурин, очень плохо,—угрюмо встретил его председатель городского общества охраны природы Юрий Александрович Майоров.— Заставляете себя ждать. Занятых людей маринуете...

«Иронизирует,— горько осознал опоздавший, увидев среди «занятых людей» знакомые лица.— Вон Корнилов Николай Иванович — директор элементного завода, его рыбнадзор оштрафовал за сброс загрязненных стоков через ливневую канализацию. И директор кожевенного Валентин Александрович Самаркин здесь. Они, как и мы, все напрямую в реку валят. А вон и с завода «Эльта» кто-то сидит — у этих тоже худо с очисткой!»

Все, потупившись, уныло молчали.

«Теперь все ясно,— окончательно сник Проскурин.— Коллеги по загрязнению, губители природы, так сказать. Что же будет?..»

И он приготовился к наихудшему.

— Как с опоздавшего начнем с вас,— строго сказал председатель и, схватив руку опешившего директора, вдруг торжественно встряхнул ее и возгласил:

— Комиссия единодушно признала коллектив вашего завода победителем в соцсоревновании «За бережное отношение к природе» и вручает вам почетную грамоту, диплом и денежную премию...

Пока новорожденный природолюб приходил в себя, та же участь постигла всех остальных. Потрясение было так велико, что Проскурин неловко сунул награды под мышку и, забыв даже поблагодарить, побрел к двери.

Коллеги по загрязнению, оправившись от шока, бросились дружно поздравлять друг друга.

И лишь директор кожзавода обиженно стоял в стороне. Его обиду можно было понять: кожзавод потравил своим хромом все живое в речке, а что за это? Никаких тебе премий и дипломов, а всего лишь медалька в коробочке под стеклом в ознаменование 50-летия Всероссийского общества охраны природы.

«Где справедливость? — сокрушался директор кожзавода, с завистью смотря вслед своему удачливому коллеге Проскурину.— Где ж она?».

г. Елец.

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород

Марсель САЛИМОВ

Рассказ

Начальник трамвайно-троллейбусного управления Хай Хаевич Хаев пришел домой поздно. Такого с ним еще не было. И, конечно, в передней его ждала жена.

— Почему так долго?

— Скажи спасибо, что вообще пришел! — огрызнулся он.

И это тоже было впервые. Хай Хаевич никогда раньше на супругу голоса не повышал.

— Да ты посмотри в зеркало, на кого похож! Где пуговицы? Почему шляпа задом наперед? Откуда ты такой вылез?

— Откуда, откуда, — махнул рукой Хай Хаевич.— Ясно, с работы!

Жена дотронулась до единственной оставшейся пуговицы, но вдруг оскорбленно замерла. На пуговке застрял клок женских волос.

— Это чьи? — поджав губы, грозно спросила она.

— Откуда мне знать! Что ты пристаешь с дурацкими вопросами!

— С дурацкими?! И ты не знаешь, чьи это волосы? — жена ткнула пальцем в пуговку.— Ну-у!

Хай Хаевич мрачно потупился.

И тут жена заметила на его шее следы помады.

— Ах, ты! — она задохнулась от гнева.— С работы, значит, едешь?

Хай Хаевич залился краской до самой лысины.

— Хватит! — бушевала жена.— Все! Завтра уезжаю к матери. Давай мне денег!

Она сунула руку в карман его костюма и вытащила оттуда трамвайный билет.

— Ты что? — растерянно спросила она.— А служебная машина?

— Сломалась,— сказал Хай Хаевич, подняв голову.— Пришлось ехать домой трамваем...

Жена взяла щетку и стала заботливо чистить костюм:

— Слава аллаху, что хоть живой приехал!

Перевод с башкирского.

Собирайся в путь, Тутанхамон!

Как сообщает журнал «Ньюсуик», президент Египта А. Садат отдал распоряжение подготовиться к повторному захоронению мумий 27 фараонов и фараонш. Пока еще все они выставлены в стеклянных саркофагах в каирском музее, но уже вовсю ведутся поиски места подальше от глаз людских.

Почему власти решили упрятать своих предшественников, неясно. Неясно и то, куда их отправят из музея. То ли опять водворят в пирамиды и прочие усыпальницы, приличествующие царскому званию. То ли пополнят ими хранилища государственной казны, благо там немало свободного места.

Покров неясности и даже таинственности, окутывающий всю операцию по переселению фараонов, вызвал немало толков и слухов в Каире. Некоторые, например, предполагают, что Тутанхамона и других выпирают за их молчаливое осуждение кэмп-дэвидской сделки.

— Ничего подобного,— заявляют другие.— Договариваясь с Картером и Бегином, наш президент как раз рассчитывал на молчаливую поддержку мумий. Кто, кроме них, мог одобрить подобную авантюру?

Циркулируют слухи, будто в каирском музее на месте мумий собираются развернуть новую экспозицию. Там будут выставлены для всеобщего обозрения горсть синайского песка, полученного от Израиля, групповой портрет всех членов израильского кабинета с надписью «Нашему лучшему египетскому другу», жестянки с израильским пивом и газета «Джерузалем пост», которые стали продаваться в Каире.

Можно услышать и такой вопрос:

— Не связаны ли с переселением мумий нынешние маневры в Египте американского «корпуса быстрого развертывания»?

— Не исключено,— уклончиво отвечают в кругах, близких к администрации.— Мумии, как известно, бывают обернуты в довольно длинные куски ткани, и если для транспортировки или еще для чего-либо их надо будет развернуть, никто не справится с этим делом лучше, чем «корпус быстрого развертывания».

В. ДРОБКОВ.

Немощь напоказ

Китайцы открыли в США торгово - промышленную выставку. Журнал «Ньюсуик» до того расчувствовался, что назвал выставку «исторической». Не считая экзальтированного журнала, выставка произвела историческое впечатление лишь на политические круги: подумать только, Пекин подружился с бывшим «бумажным тигром» так, что Тихим океаном не разольешь! А вот большинство представителей кругов деловых дали выставке, по отзыву американской «Сан-Франциско кроникл», мягко говоря, «весьма смешанные оценки». Газета указывает, что «некоторые торговые эксперты ожидали увидеть продукцию более высокого качества...» Китайское машиностроение специалистов просто разочаровало. В особенности станки, которые были оценены как «весьма устаревшие»... Ассортимент товаров в целом, по мнению бизнесмена Дж. Крафта, был «слишком узким».

Но откуда, скажите на милость, взяться качеству и модерну после маоистского большого скачка в болото «культурной революции»? Поэтому некоторые проницательные бизнесмены, которых на мякине не проведешь, заподозрили подвох: а не нарочно ли их новый пекинский друг выставляет напоказ свою экономическую немощь? Может, на займишко по бедности намекает?

П. ПАРХИТЬКО.

Директор не знает границ

Директор института внешнеполитических исследований Пенсильванского университета США мистер Р. Пфальтцграф — безгранично нахальный мужчина. Для него не существует никаких границ — ни этических, ни географических. Со страниц итальянской газеты «Манифесто» он поведал всему миру, что США намерены активно подставлять ножку левым силам в Италии, дабы они, не дай бог, не вошли в состав правительства. Точно так же, оповестил он, Вашингтон будет вести себя в отношении левых сил других западноевропейских стран, в том числе левых социал-демократов ФРГ и английских левых лейбористов. «Зато мы всячески поддержим некоммунистические, центристские силы»,— посулил мистер Пфальтцграф.

Так что осталась самая малость — объявить западноевропейские страны «зоной жизненно важных интересов США» и ввести в их парламенты части «корпуса быстрого развертывания»...

А. НЕЧАЕВ.

USA

Першинг-2

Для Западной Европы

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Рисунок В. ЖАРИНОВА.

ШПРИНГЕР ОПРОВЕРГАЕТ

Издающаяся в ФРГ бульварная газета «Бильд» объявила о начале подписки на новое полугодие в таких выражениях: «Газета «Бильд» содержит безупречную информацию и отнюдь не рассматривает своих читателей как безнадежных идиотов». Последняя фраза появилась не случайно. Газета часто печатает такую несусветную ложь, что благоразумные люди прочно считают «Бильд» листком для умственно неполноценных. Вот почему издатель газеты, печально известный Шпрингер, решил дать опровержение, поверить которому могут только... его постоянные читатели.

Я. ВОРОБЬЕВА.

Мих. РАСКАТОВ

Самоубийственный аппетит

Американская военщина и реакционные политики, такие, например, как сенатор Джон Тауэр, требуют немедленно дать армии «нейтронную добавку», то есть начать неограниченное производство нейтронного оружия.

Каков у генералов аппетит! —
К бюджету присосались, как пиявки.
Иная пища, видно, им претит,
Им подавай «нейтронные добавки»!

А вот уж и сенатор мистер Джон
На то же блюдо делает заявку
И плотоядно предвкушает он
Все ту же аппетитную добавку.

Любители взрывоопасных блюд,
Ответьте на вопрос в порядке справки:
Вам, господа, живот не надорвут
Подобные «нейтронные добавки»!

ЗАКАЗНОЕ ПИСЬМО

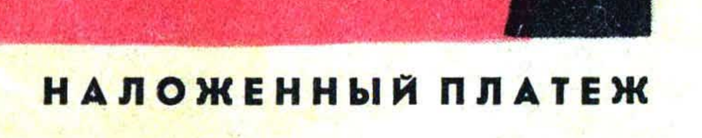
«Мирные заверения»

НЕДОЗВОЛЕННОЕ ВЛОЖЕНИЕ

ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА

НАЛОГИ

НАЛОЖЕННЫЙ ПЛАТЕЖ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Зарубежный фельетон

Гели БУССЕ (ГДР)

Кто наводит тень на ясный день?

Сколько безответственных фантазеров ходит-бродит по земле! И все что-то говорят. Например, назойливо твердят, будто в Западной Германии процветает неофашизм.

Такие разговорчики ужасно действуют на нервы солидным людям, тем более что в подобных утверждениях нет даже намека на правду. Что касается фашизма, то после состоявшегося в Мюнхене конгресса социологов, историков и юристов стало досконально известно, что даже при Гитлере фашизма не было. Профессор Брахер научно доказал на этом конгрессе, что в Италии, возможно, было нечто вроде фашизма, в Германии же никогда.

А уж о разных коричневых «нео» просто смешно и помыслить. Не зря газета «Дойче национальцайтунг» в принципиальной статье под заголовком «Коричневые призраки» со всей определенностью дала понять, что вообще не может быть и речи о существовании в ФРГ чего-либо похожего на неонацизм.

«Мюнхнер меркур», любимый рупор Франца-Йозефа Штрауса, недавно задался вопросом: а кому, собственно, выгодно шуметь о буйных всходах фашистского чертополоха в ФРГ? Штраусовский вестник сам спрашивает и сам отвечает: красным это выгодно. И оповещает весь белый свет: двадцать лет назад в советской Чека был создан чрезвычайно секретный отдел для обучения неофашистов! Поскольку в Западной Германии совершенно не было условий для их возникновения, Москва решила внедрить нацистов в западно-чистую стерильно-демократическую почву ФРГ. Чтобы таким образом искусственно вырастить коричневую нечисть. Делалось это с коварной целью опорочить Западную Германию в глазах мировой общественности. С тем, чтобы каждый мог тыкать пальцем в ФРГ и ее нацистов.

Так что теперь добропорядочный бюргер, которому группка энергичных профессоров и журналистов хорошенько прополоскала мозги, отлично сумеет разобраться в происходящем. Завидев шайку людей в коричневых рубахах со свастиками на рукавах, бюргер легко догадается, что перед ним или безвредный мираж, или лазутчики с Востока.

Удивительно только, почему не все западные немцы хотят сдать свои мозги в прачечную «Штраус и К°»!

СВЫШЕ 2500 ЧИЛИЙЦЕВ ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ

ПРЕСТУПНИК ИЗВЕСТЕН!

Плакат Е. КАЖДАНА

Николай ЭНТЕЛИС

Гудбайный романс

«Прощай, мой табор, пою в последний раз».

— Я, мудрый Збигнев, яростный Бжезинский,
С разрядкою сражался день и ночь.
Не завершил я труд свой исполинский,
Придется вскоре убираться прочь.

Еще сижу я в мягком кресле старом,
Но в январе совсем уйду от вас.
Склоняла пресса меня недаром,
Гуд бай, мой офис, пою в последний раз.

Мой путь наверх извилист был и долог,
Я был у босса правою рукой.
Теперь я снова просто «советолог» —
Легко ль смириться с участью такой!

Еще сижу я в мягком кресле старом,
Но в январе совсем уйду от вас.
Я вечно бредил большим пожаром,
Гуд бай, оклад мой, пою в последний раз.

Скрывать не стану: для меня Советы —
Всегда и всюду, точно в горле кость.
Но кто исполнит мои заветы!
Вдохнуть в кого неистовую злость!

Еще сижу я в мягком кресле старом,
Но в январе совсем уйду от вас.
Пускай планета чадит угаром,
Гуд бай, патрон мой, поем в последний раз.

Александр ХАВЧИН

ПЯТНИЦА

— Есть интересная идея. Думаем предложить вам,— редактор испытующе посмотрел на меня.

Знаем мы его «интересные идеи»! Выдвигать их несколько легче, чем осуществлять. В прошлом месяце мне пришлось писать репортаж «Как я гладил тигра». На прошлой неделе — брать интервью у хулигана в самый момент нарушения правопорядка. Наконец, только вчера я закончил подготовку статьи одного академика, который интересно рассказывает о нескольких галактиках, о том, почему они до сих пор неизвестны науке и, по-видимому, никогда не будут открыты.

Чем-то новеньким порадует шеф сегодня?

— Как раз напротив нашей редакции на следующей неделе открывается приемный пункт химчистки. Не хотелось бы вам на несколько дней сменить профессию, написать проблемный очерк о скромных тружениках службы быта?

Это еще куда ни шло!

ПОНЕДЕЛЬНИК

Принимаю заказы у населения. Заведующий нашей химчисткой Юрий Иванович — бородатый мужчина, очень общительный. Сразу забросал меня вопросами, притом совершенно неожиданными. Чувствуется в нем большой неподдельный интерес к людям, неуемная любознательность. Видимо, эти черты характерны для работника службы быта новой формации.

Моя напарница Шурочка — очаровательное существо. Огромные выразительные глаза. А фигурка...

Думаю, очерк у меня получится!

ВТОРНИК

Шурочка меня огорчает. Когда мы беседуем вдвоем или втроем с Юрием Ивановичем (кстати, он иногда бывает довольно назойлив), она — само обаяние и женственность. Но стоит войти клиенту, моя напарница мгновенно преображается:

— Чего вы меня сто раз спрашиваете?! Вон прейскурант висит, очки купите, если не видите! Много вас, а я одна!

И откуда в ней это? Чувствую, что мой журналистский долг — глубже исследовать этот феномен.

Назначил Шурочке свидание.

СРЕДА

Заведующий меня раздражает. Как только выдастся спокойная минутка, он с маниакальным упорством расспрашивает меня и Шурочку о предметах, не имеющих никакого отношения к проблемам своевременной и качественной чистки и окраски одежды.

Шурочка считает, что он чрезмерно заботлив к подчиненным или попросту болтун. Между прочим, прямыми своими обязанностями Юрий Иванович почти не занимается, все его время уходит на расспросы.

ЧЕТВЕРГ

Я, кажется, не на шутку влюбился. Как я и предполагал, грубость и вульгарность — это все у Шурочки наносное. Она просто копирует поведение персонажей фельетонов и кинокомедий — думает, что в них даны образцы поведения уважающей себя приемщицы.

Впрочем, под моим влиянием Шурочка уже заметно переменилась.

Материала у меня накопилось много — фактура сама идет в руки. Завтра принимаюсь за очерк.

ПЯТНИЦА

Перед тем как сделать Шурочке предложение, признался ей во всем. Она была ошеломлена. Но еще больше был поражен я ее признанием. Оказывается, Шурочка — киноактриса, ее первая большая роль — приемщица химчистки, и она решила вжиться в образ, изучить типажи...

Мы отправились к заведующему — пусть подыскивает новых работников. Но Юрий Иванович нас опередил:

— С понедельника, ребятки, будет у вас новый заведующий. Я ведь, собственно, социолог, на время сменивший профессию. Наблюдения над вами, типичными представителями молодого пополнения службы быта, очень помогли мне в работе над диссертацией...

г. Ростов-на-Дону.

Бор. ЮДИН

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАЗДУМЬЯ

Три дня не брею бороды,
Сижу, объятый думою...
Прочту Ушинского труды,
Вздохну и снова думаю.
Сосед мой Шурик. Девять лет.
Ну что за поколение!
Таких мальчишек больше нет,
Смышлен до удивления.
Три дня назад стучится в дверь
К Сереже, восьмикласснику:
— Серега, выручи, проверь
Вот тут, где стерто ластиком,
Опять писал... Ты подскажи —
Нам три примера задали,—
Так числа, может быть, сложить!
Но я не знаю, надо ли...
Я два решил, а третий вот
Не знаю, чем кончается,
Не в силах одолеть его,
Никак не получается.
Сказал Сережа: — Не робей!
Ведь скобки тут, заметь-ка...
Гонял бы меньше голубей,
Не спал на арифметике.
Не зря с Сережей говорил:
Обрадован беседою,
Сказал «Спасибо!», дверь закрыл
И тут же в дверь соседнюю:
— Марина, ты хоть подскажи —
Нам три примера задали,—
Так числа, может быть, сложить!
Но я не знаю, надо ли...
Я два решил, а третий вот
Не знаю, чем кончается,
Не в силах одолеть его,
Никак не получается.
Те два примера — мелочи...
А этот не решу никак.
Как быть!..
— Ну, хныкать нечего...
Взяла тетрадь у Шурика.
— Вот так и так...
А он скорей
Бежит к Татьяне Марковне
И с грустью предъявляет ей
Два листика с помарками.
—Ах, тетя Таня, подскажи,
Нам три примера задали,
Так числа, может быть, сложить!
Но я не знаю, надо ли...
Я два решил, а третий вот
Не знаю, чем кончается,
Не в силах одолеть его,
Никак не получается.
И тетя Таня: — Ах, беда!
Ну взять хоть школу лучшую —
Не объясняют никогда,
Ребенка только мучают.
Ты говоришь, что два решил,
Решим и третий верно.
А спросят в школе, не спеши
И отвечай уверенно.
— Ура! — и Шурик шасть во двор.
Шумит листва весенняя...
И с плеч как будто десять гор...
Такое уж везение.
А я не брею бороды,
Сижу, объятый думою...
Прочту Макаренко труды,
Вздохну и снова думаю...
Соседи и родители,
Вниманье! Будьте бдительны!

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ДЛЯ ПОЛНОТЫ КАРТИНЫ

ЕЛКА ДЛЯ ВУНДЕРКИНДА

— Да вот решили встречать Новый год в лесу.

— **Наш клуб год был на замке, а сегодня хотят за один вечер весь план выполнить.**

Рисунок
Л. ШАРИФЖАНОВОЙ

Вл. УСТЕНКО

Детектив с пафосом

Сотрудник уголовного розыска в чине полковника ведет себя в общем-то обыкновенно: врукопашную сражается с десятком подосланных хулиганов-культуристов; проводит трудные, но успешные психологические поединки со своим коллегой и бывшим однокашником, который перестал по-хорошему гореть на работе и вообще купил «Жигули» символично-канареечного цвета; прыгает на ходу с машины на машину; ну и, наконец, в финале фильма, насколько можно понять по некоторым признакам, руководит крупной войсковой операцией по задержанию преступника. И все время думает (это необходимо: преступники тоже ведь не дураки, один из них, например, регулярно читает «Литературную газету»). Думы эти совершенно изматывают полковника, он почти не видится с женой, зато на десять ходов вперед распутывает все остросюжетные хитросплетения.

Казалось бы, ничего необычного; таковы будни уголовного розыска в любом детективе. Оригинальность происходящего в том, что все эти будничные подвиги полковник Лукьянов, главный герой нового фильма, совершает во время отпуска, в «одном южном городе», куда он прилетает из столицы вместе со своей взрослой дочерью (впоследствии оказывается, это жена), чтобы отдохнуть. Таков смелый ход создателей трехсерийного телевизионного художественного детектива «Частное лицо» — автора сценария И. Менджерицкого и режиссера А. Прошкина. Они вскрывают свежий, почти не тронутый авторским лемехом пласт: отдых уголовного розыска.

Образ полковника Лукьянова лепится авторами в традициях старого, доброго детектива. Нет, он не курит одну за другой папиросы «Беломорканал»; не засыпает глубокой ночью посреди рабочего стола, придавив ухом открытый том уголовного дела; не именует положительных подследственных «сынок», а преступные элементы — по-матерински, уменьшительным именем. И все-таки с детства знаком нам и близок этот внешне усмешливый, а внутри добрый, мягкий и отзывчивый человек. Он так проницателен, так безошибочно знает все, что было, есть и будет, так умеет сразу напасть на след и такую активность развивает, что местные кадры сбились с ног, действуя по его указаниям. А сами-то год бы возились, да и вообще не то расследовали... Давно уже образ сыщика не писался с такой милой незатейливостью, и в этом несомненная удача создателей фильма.

Наряду с достоинствами картина имеет, естественно, недостатки. Так, в целом интересный образ Тани — юной жены полковника Лукьянова, остается явно недогруженным. Муж, занятый расследованием, почти все время отсутствует, и Таня за исключением тех моментов, когда на нее в том или ином смысле покушаются преступники, попросту скучает. А ведь она вполне могла бы в это время спеть что-нибудь выразительное, глубже раскрыв свою лирическую сущность и обогатив скупую и сдержанную музыкальную канву фильма!

Можно, конечно, спорить о достоинствах и недостатках «Частного лица». Несомненно одно: авторы сумели убедительно и ненавязчиво показать, что вовсе не обязательно коротать отпуск в деревенской глуши — можно отлично отдохнуть и в шикарном отеле на Черноморском побережье. Надо только не прожигать жизнь в барах, на пляжах и терренкурах, а проводить свой отдых активно, не расставаясь с любимым делом.

Именно в этом, думается, а вовсе не в весьма банальных детективных передрягах, кроется глубокий смысл и созидательный пафос нового фильма. А детектив — что ж, это только художественный прием, занимательная форма, в которую авторы умело запрятали свою оригинальную мысль.

1. О ЧУТКОСТИ (пример положительный).

Принято поздравлять друзей и знакомых с наступающим праздником. Это хорошая, свидетельствующая о чуткости традиция, не чурайтесь ее.

И уж совсем хорошо и трогательно, когда администрация предприятия обращается с поздравлением к ветеранам труда. Значит, ценят. Не забыли, значит.

А дирекция завода пластмасс г. Копейска Челябинской области отпечатала, например, такие поздравления типографским способом. Что ж, метод положителен и прогрессивен, учитывая всесоюзный дефицит машинисток.

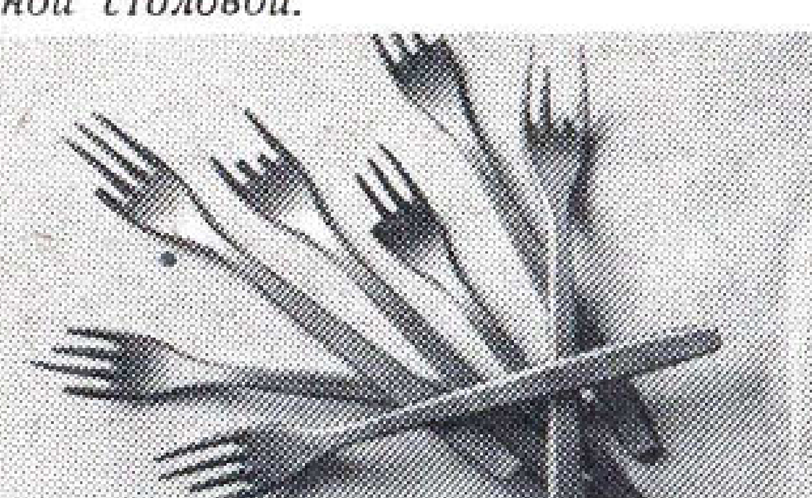
Тут, правда, не обошлось без мелких погрешностей. К примеру, в поздравлении А. А. Симоновой, отдавшей заводу сорок лет жизни, перепутали адрес: послали на улицу Юннатов, а уж седьмой год живет Александра Александровна по улице 4-й пятилетки. Далее: в первой, задушевной строке послания: «Уважаемый(ая)...........» забыли вычеркнуть ненужное окончание и вписать пусть не имя-отчество, хотя бы фамилию. И еще: пригласили пенсионерку на торжественное собрание, а дату собрания указать постеснялись. Как укажешь, если открытка была послана 5 ноября, а собрание состоялось четвертого? Вот такие досадные шероховатости покоробили А. А. Симонову.

Впрочем, реагировать можно поразному. Такое же приглашение ветерану войны и труда И. Д. Неклеенову пришло еще позже, 11 ноября, а он и не подумал возмутиться. Возможно, потому, что скончался еще в марте месяце.

Так вот, если не принимать во внимание подобные мелочи, деятельность администрации завода достойна всяческой поддержки и подражания.

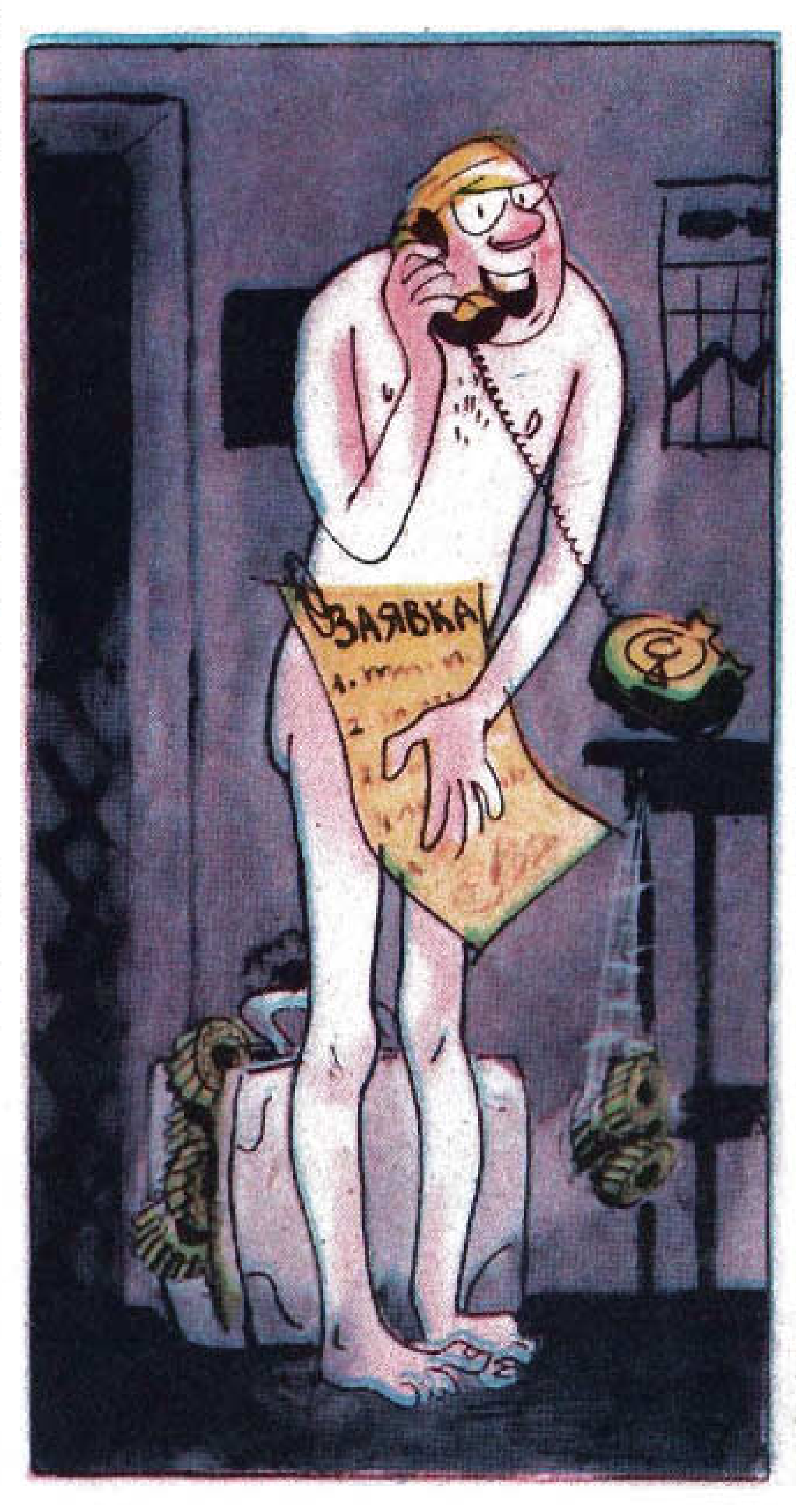
2. О БЕСТАКТНОСТИ (пример отрицательный).

Да, очень бестактно поступили рабочие зерносовхоза «Ульяновский» Уральской области, прислав в редакцию образцы вилок, которыми они вынуждены пользоваться в совхозной столовой.

Ведь золотое правило этикета гласит: если в сервировке стола имеются упущения, не подавайте вида, что заметили их. Зачем конфузить хозяев!

Дежурный преподаватель
С. СПАССКИЙ.

— У всех был, все достал. Но вы не представляете себе, Зоя Ивановна, чего мне это стоило.

Рисунок К. НЕВЛЕРА, М. УШАЦА

Мкртич КОРЮН

Кошачье свойство

Хоть он и не имел в родстве котов,
Но, как и прочие головотяпы,
Слетая вверх тормашками с постов,
Вывертывался, падая на лапы.

Из учрежденческих слухов

Не иначе, под шефом
Колеблется кресло —
К подчиненным вниманье
У шефа воскресло.

Дипломатический чих

— Почему Сако чихает часто!
— Из почтенья:
Насморк у начальства.

Перевод с армянского Бориса ГАЙКОВИЧА.

— Вы, вероятно, ошиблись. Я доброжелатель, а поэт живет этажом выше.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Т. АЛЕКСАНДРОВА,
Л. МАКАРОВА

Дворовый этюд

— К-козел! — ругался папа, выключая четвертую скорость.— Нахал! — ругался папа, подавая назад.— Опять он занял мое место!

Он — Красный Жигуленок 21—03 — уже два дня ухитрялся приезжать во двор раньше папы и становиться на место, которое папа считал своим по праву первенства (наш Жигуль 21—01 был куплен на полгода раньше). А место, на котором стоял теперь Красный Жигуленок, было действительно прекрасным. С одной стороны, оно было видно из наших окон, так что любой член семьи мог в любой момент дня и ночи удостовериться в нетронутости нашего дорогого Жигуля. С другой стороны, место было в надежном отдалении от такого опасного соседа, как овощной магазин, около которого грузно разворачивались дебелые «Алки» и лихие джигиты-грузчики с нездешней силой швыряли ящики с нездешними фруктами.

Делать было нечего. Свободным оказалось лишь место, стоя на котором машина неизбежно загораживала пешеходам путь к песочнице. Загораживать путь к песочнице папа боялся: ему казалось, что люди, идущие к песочнице или от нее и наткнувшиеся на неожиданное жигулиное препятствие, могут обидеться и захотеть это препятствие устранить.

...Всю ночь папа и сочувствующие члены семьи настороженно ловили ночные звуки, пытаясь распознать среди них шип спускаемой камеры или царап гвоздя о свежую (кофе с молоком!) краску.

На следующий день папа приехал с работы пораньше и с удовлетворением наблюдал в окно, как Красный Жигуленок тычется своим тупым красным носом, не находя себе места под солнцем, и наконец встает на то самое место, где всю ночь ютился наш любимый кофемолочный Жигуль — напротив песочницы.

Следующий раунд проиграл папа— нельзя было не поехать в главк на совещание, а Красный Жигуленок был на папином месте уже в полдень. Назавтра папа дождался, пока соперник уехал, поставил Жигуля на свое (!) место и отправился на работу автобусом.

Для реванша Красному Жигуленку пришлось, видимо, взять отпуск и провести его у окна. Иначе не объяснить, как он ухитрился подловить нас в те жалкие полтора часа, пока папа встречал на вокзале мамину родственницу из Томска. (Это с тех пор папа не любит маминых родственников.)

На два месяца в нашей семье был установлен график дежурств у окна. Жигуленок стоял насмерть.

Но вот однажды дождливым осенним утром весь двор мог наблюдать, как наша семья куда-то собиралась. Выносились чемоданы, корзины, спиннинги. Прикручивался канатами холодильник «Саратов». Лились слезы прощания.

— Телеграфируйте с каждого пункта! — восклицала бабушка.

— Не попадите в буран, тайфун или оползень! — громко предостерегал брат-пятиклассник, увлекающийся физической географией.

Отъехав метров пятьсот, мы завернули во двор и связались по телефону с Центром (бабушкой). Опасаясь провокаций, выпустили также лазутчика. Все было в порядке. Красный Жигуленок покинул насиженное место. Радости нашей не было конца. Мы прыгали, целовались, а через десять минут наш любимый, наш чудесный, кофемолочный Жигуль 21—01 занял свое законное место. Теперь уж навсегда.

— Я не пью!
— Ты это уже говорил...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ПРИГОВОРОМ— ПО ДОБРОТЕ

Александр Нифатович Астраков Юрию Михайловичу Степаненко не брат. Не сват. До недавнего времени он был его подчиненным по службе. Ю. М. Степаненко занимал пост начальника районной горнотехнической инспекции на таежной стройке. А. Н. Астраков работал у него рядовым инспектором.

Казалось бы, их взаимоотношения ясны и неукоснительны. Один руководит, дает указания. Другой их исполняет. Руководствуется.

Поначалу так оно и было.

Но вот однажды главный геолог экспедиции проектно-изыскательского института «Ленгипротранс» сделал экстренное заявление:

— Срочно нужен взрывник.

На что Степаненко ему ответил:

— Не волнуйся, будет тебе взрывник. Хоть завтра пришлю. Зачисляй в штат, указывай, где что взрывать.

Геолог отбыл к себе в экспедицию. А Степаненко вызвал подчиненного инспектора Астракова и высказал ему руководящие соображения:

— Будешь ты у меня, Саша, взрывником.

— Это как? — не понял инспектор Саша.— Из инспекции увольняться, что ли?

— Зачем? По совместительству будешь взрывать, а по основной должности — инспектировать, как идут взрывные работы.

И хотя инструкция категорически исключала подобное совмещение, начальник издал приказ, коим повелевал подчиненному инспектору убыть в распоряжение указанной выше экспедиции для несения дополнительной взрывной вахты.

Приказ оговаривал право новоиспеченного взрывника на сохранение нынешнего оклада жалованья и всех полагающихся таежных надбавок. Более того, выписывая Астракову справку о размере зарплаты, Степаненко накинул ему еще двадцатку. За бухгалтера расписался сам.

Так и пошло дело у Астракова: где взорвет, где проинспектирует, а две зарплаты бегут себе. За три полевых сезона в экспедиции он заработал 6568 р. 02 к. Так сказать, в качестве приварка.

Вот как надо проявлять заботу о подчиненных! А вы говорите, сват, брат!..

Даже когда Астраков отдыхал в Ессентуках, и то ему за все время отпуска исправно шли обе зарплаты. С надбавками, естественно...

Правда, на допросах непонятно за что облагодетельствованный подчиненный так объяснил этот служебный феномен:

— Первый раз, когда я получил в экспедиции зарплату за месяц 361 руб. 18 коп., размер этой суммы меня насторожил...

Все полученные деньги инспектор-взрывник положил на стол начальника.

— Что с ними делать, Юрий Михайлович?

Усмехнулся будто бы Юрий Михайлович. Разделил указанную сумму на две кучки. В одной получилось 180 р. 59 коп. И в другой ровно столько же. И говорит своему любимому подчиненному:

— Тебе половина, и мне половина.

Все выходило складно. Как в песне.

На первых встречах со следователем Степаненко и сам признался:

— Виноват. Бес попутал. Делили мы с Астраковым эти деньги... Глубоко раскаиваюсь в содеянном...

Но потом крепко подумал и от этих показаний отрекся. И на суде занял совсем другую позицию.

— Доброта меня подвела чрезмерная, граждане судьи. Хотелось повысить благосостояние своего подчиненного. Из-за этой доброты и на нарушение инструкции пошел. Ей-ей, по доброте...

И суд не стал за это наказывать Степаненко.

Тем более что за нарушение должностной инструкции Степаненко уже понес наказание в дисциплинарном порядке — он был уволен по 254-й статье КЗОТ.

И все-таки закон покарал Ю. М. Степаненко. И именно за доброту.

В старательскую артель «Прогресс», промышлявшую на далеком Алдане, потребовался работник. И Степаненко, не раздумывая, порекомендовал туда... самого себя.

— Ну как не порадеть?..

Так что и сам начальник мог одновременно руководить инспекцией и промывать золотишко за сотни километров от своего кабинета.

Начальник инспекции получал деньги за командировки, в которые не выезжал. По доброте же опять-таки он выписал командировку себе в г. Благовещенск для получения и перегона личной автомашины.

А когда его уволили из инспекции по вышеупомянутой статье, доброму Степаненко стало жалко себя: он лишался надбавки. И он тут же учинил в своей трудовой книжке совсем другую, чем полагалось, запись, а за нового начальника расписался сам...

Районная горнотехническая инспекция подчинена Министерству транспортного строительства СССР. А конкретно — главному в то время горнотехническому инспектору А. Х. Полюшкину.

Слышал ли главный инспектор о преступных махинациях своих подчиненных? Не мог не слышать хотя бы потому, что ему об этом сигнализировали.

Имел ли он реальную возможность своевременно проверить эти сигналы и, буде они подтвердятся, положить конец преступлению?

Он имел не одну такую возможность. Потому что по нескольку раз в год наезжал в подведомственную районную инспекцию.

Известно, что не схватил А. Х. Полюшкин за руку расхитителей.

Это сделали следователи.

Преступники осуждены. Они получили по четыре года лишения свободы. Поровну.

А. СУКОНЦЕВ.

«Брюки мужские размер 48-50-52 средней упитанности».
(Объявление в магазине).

Прислала П. Вылцына, Ростовская область.

«Объявление
Продается корова. Цена по ее согласию.
Обращаться к Казакову».

Прислала И. Дюбанова, г. Рославль.

«Горячей водой мыть ножи не рекомендуется, они от этого тупеют».

Рекламная газета «Вестник», г. Владивосток.

«Имеются в продаже щенки декоративного, королевского малого пуделя. Масти черной, от хороших родителей. Желающим особачиться просьба обращаться по адресу...».
(Из объявления).

Прислал В. Захаров, г. Казань.

«Прошу поставить меня на ковровые изделия».
(Из заявления).

Прислала Н. Грибовская, г. Целиноград.

«Богомолов и его подручные ушли в сопровождении мата и других ругательных слов».
«Салон троллейбуса был переполнен, и Серегина не смогла совершить посадку в него, т. е. оставалась одной ногой на ступеньке, другой держалась за поручень».
(Из свидетельских показаний).

Прислал В. Дронов, г. Калуга.

Художник-публицист

В Москве, в выставочном зале Союза художников СССР, развернута экспозиция плакатов заслуженного художника РСФСР Евгения Каждана (один из них мы публикуем в этом номере — см. стр. 9). Здесь собраны плакаты рекламные, просветительские, политические, театральные, цирковые... Каждан — меткий сатирик, беспощадно разящий врага. Его рисунки, плакаты, коллажи много раз печатались в «Крокодиле», а в 1969 году за свою работу «Преступника изобличают следы» (плакат экспонировался на Первой международной выставке «Сатира в борьбе за мир») художник получил специальный приз нашего журнала.

В девятнадцать лет Евгений Каждан ушел на фронт. Был артиллеристом. Участвовал во взятии Кенигсберга, потом воевал с японскими милитаристами. После войны стал художником... Если добавить к боевым наградам Каждана все золотые, серебряные и бронзовые медали, полученные им за участие в многочисленных выставках и конкурсах у нас и за рубежом, то это будет немалый груз! И крепкий мужчина под его тяжестью согнется. А Евгений Каждан прям и строен, несмотря на свои пятьдесят девять лет, полон творческой энергии.

От души поздравляем художника с отличной выставкой и желаем ему новых удач!

●

Не так давно болгарское издательство «Народна култура» выпустило в свет сборник рассказов известного советского писателя-юмориста Леонида Ленча «Двухместное купе». Для того, чтобы поближе познакомить болгарского читателя с Л. Ленчем, составитель сборника Георги Друмев включил в книжку не только художественные, но и автобиографические рассказы писателя: о его встречах с Маяковским, Остапом Вишней, «Жизнь в датах», «Чистка».

«Сборники юмористических рассказов либо читаются залпом, либо их отбрасывают на пятой странице,— тонко отметил в своем предисловии «Несколько слов к капризному читателю» Георги Друмев.— Это такой же неумолимый закон, как закон земного притяжения. Он действует без исключений (кроме тех, которые подтверждают правило). За каждого читателя юморист должен бороться до седьмого пота, потому что едва ли существуют на свете писатели с более капризной читательской аудиторией...

Однако, по нашему скромному убеждению, привередливый читатель, который скрупулезно проштудировал Ильфа и Петрова, Олешу и Зощенко — этих признанных корифеев советской литературы,— не отойдет с пустым ковшом и от рассказов Леонида Ленча».

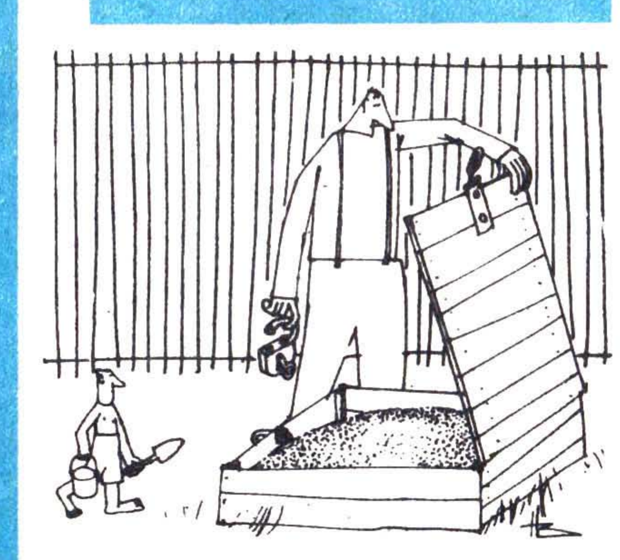
На 82-м году жизни скончался старейший фельетонист, многие годы плодотворно сотрудничавший в журнале «Крокодил»,

Михаил Львович ШТИХ
(М. ЛЬВОВ)

С прискорбием сообщая об этой утрате, выражаем глубокое соболезнование родным и близким покойного.

КРОКОДИЛЬЦЫ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

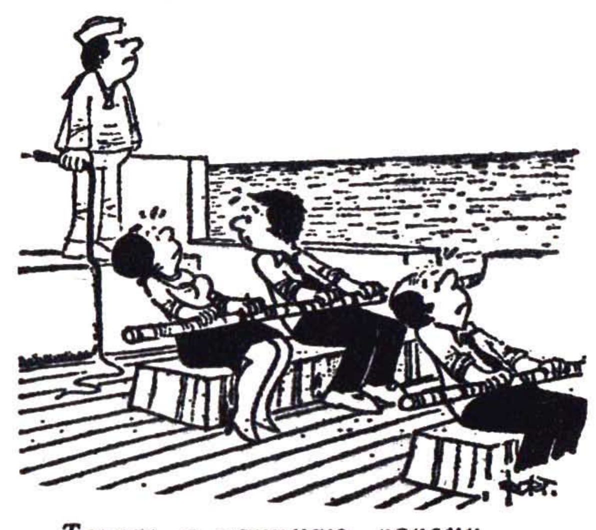
«Ойленшпигель», ГДР.

— Не проще ли перенести таблицу ниже?
«Дейли миррор», Англия.

«Рогач», Чехословакия.

— Теперь я понимаю, почему стоимость этого круиза была такая низкая!
«Пуркуа па?», Бельгия.

— Правда, что твой брат работает над каким-то важным изобретением?
— Это верно. То, что он делает, убьет телевидение!
— Но что же это такое?
— Цветное радио.

●

— Вы, конечно, понимаете, милочка, что если бы Эдисон в свое время не изобрел электричество, мы бы сейчас вынуждены были смотреть телевизор при свете свечей.

●

— Скажите, пожалуйста, в каком часу начинается прилив? — спросил мальчик старого усатого человека на пристани.
— Я ж тебе только что сказал: в пять пятьдесят пять. Неужели ты не можешь запомнить?
— Я запомнил, но мне нравится смотреть, как двигаются ваши усы, когда вы произносите: пять пятьдесят пять.

●

Известный путешественник рассказывает, как он прожил пять лет среди людоедов.
— Боже,— воскликнула хозяйка,— боюсь, вы будете разочарованы: у нас сегодня только свинина!

●

— Руки вниз! — раздался голос в темном переулке.
— Может быть, вы хотели сказать «вверх»?
— Извините, я перепутал. Возраст, знаете, склероз...

●

Двое провинциалов едут на машине в Париж.
— Похоже, мы уже приближаемся к столице.
— Почему ты так думаешь?
— Под колеса попадается все больше пешеходов.

●

— Девушка может надеть бальное платье, но не танцевать, может надеть купальный костюм, не собираясь залезать в воду. Но если она надевает подвенечное платье, она наверняка использует его по назначению.

●

— Говорят, этот спектакль совершенно не пользуется успехом?
— Это еще мягко сказано. Когда я позвонил вчера и спросил, в котором часу начинается спектакль, меня спросили: «А когда вам это было бы удобно?».

●

Журналист спрашивает учительницу:
— Скажите, мадемуазель, а не задают ли вам дети вопросы на интимные темы?
— О да! Их очень развлекает моя полная неосведомленность.

Слова, слова...

Обмениваясь мыслями, чаще всего ничего не получаешь взамен.
Банальная мысль.

Существует ли прожиточный максимум?
Приписывается покойному американскому миллиардеру П. Гетти.

Согласен идти на поводу, лишь бы в гору.
Девиз карфагенских карьеристов.

Сколько сил отнимают иные слабости!
Крик анонимной души.

Ласло ТОРМАИ
(Венгрия)

Сказка об эталоне

В некотором царстве, в некотором государстве решено было изготовить метровый эталон.

— Смотри,— приказал главный визирь мастеру,— чтобы все было тютелька в тютельку. Эталон все-таки!

Мастер изготовил эталон, измерил: ровно метр, тютелька в тютельку. Надо сдавать, а душа болит: как это так сдать все сто сантиметров и ничего себе не оставить? Повздыхал мастер, покрякал да и отрезал себе сантиметр. Ничего не поделаешь: привычка — вторая натура.

Повезли эталон на главный склад. Грузчики поморщились: чепуха какая-то, и грузить-то такой груз неинтересно. Но на всякий случай отрезали по кусочку. Кто его знает, может, и пригодится в хозяйстве!

Главный кладовщик достал из кармана складной деревянный метр и измерил эталон. Что за чертовщина, пожал он плечами, эталон, а в нем от силы сантиметров девяносто. М-да, может, вернуть? Но тут кладовщик вдруг сообразил, что ничего у него на складе точной меры все равно не имеет, и успокоился. А успокоившись, отпилил себе от эталона кусочек. На всякий случай. Раз другие к нему уже приложились, значит, кому-то эти сантиметры нужны.

— Женушка,— сказал он своей спутнице жизни вечером,— угадай-ка, что я тебе сегодня принес?

— Вырезку? — спросила спутница жизни.

— Нет, любовь моя, два сантиметра.

— Чего?

— Вообще два сантиметра.

— А на кой они мне?

— Ну... как тебе сказать... может, измерить что-нибудь придется. Может, талию... Или, скажем, объем груди.

Тем временем эталон запросила гильдия ткачей. Предстояла сдача готовой продукции, и требовался точный метр. Измерили ткачи свою продукцию — ура, оказывается, потрудились они на славу, перевыполнили план. Вот что значит точный эталон!

Не захотела отставать от ткачей и гильдия швейников. Хватит шить по старинке, на глазок, сказали портные, даешь научно-техническую революцию! И затребовали эталон.

Подождите, сказали швейникам, тут главная инспекция эталон взяла. Раз, говорят, такой спрос на эталон, нужно его проверить.

Инспектор принес метр домой, осмотрел внимательно. А края-то у него, видит, не очень ровные, поцарапаться можно. И чтоб подравнять метр, он с обеих сторон отрезал сантиметров по пять. И только после этого подтвердил, что эталон правильный. И передал его гильдии швейников.

Сшили они костюмы по новому эталону метра и остались очень довольны: огромная экономия сырья и повышение производительности труда были отмечены премией.

Правда, подданные некоторого царства почему-то обнаружили, что сюртуки, камзолы и блейзеры никак на них не лезут. Была создана специальная королевская комиссия, которая пришла к выводу: во всем виновата акселерация. А эталоном укороченного метра там и до сих пор пользуются.

Перевел А. ЛЕБЕДЕВ.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок В. МОХОВА

Рисунок В. ГУБЫ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 1 (2335)

ЯНВАРЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Н. Белевцев (г. Белгород), М. Вайсборд, В. Губа, Р. Друкман, Е. Каждан, Н. Лисогорский, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, А. Панасенко, (г. Белгород), А. Помазков, Л. Самойлов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 9.12.80. Подписано к печати 17.12.80. А 06729. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 900 000 экз. (2-й завод 3650928 — 4100950). Изд. № 42. Заказ № 06427.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А 47, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 20 коп. Индекс 70448

БЖЕЗИНСКИЙ: — А это я хотел бы оставить в наследство новой администрации Белого дома.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.